

Вскорѣ были похороны убитаго. Съѣхались его родственники. Какъ они отнеслись къ совершившемуся факту, неизвѣстно. Извѣстно только, что на другой день послѣ похоронъ отца Елизавета заявила своему дядѣ, что она рѣшилась, какъ можно скорѣе, обвиняться съ Я—скимъ. Тотъ неодобрительно покачалъ головой...

— Отложи, Лизаветушка, — сказалъ онъ, — свадьбу, хоть до лѣта. Неловко теперь приступить къ этому дѣлу. Подумай!

Но племянница не стала думать; черезъ нѣсколько дней свадьба была сыграна.

На свадьбѣ Оловянниковой собралось много гостей, но родные ея отца отсутствовали. Подпившіе гости потребовали къ себѣ для забавы шута Гордея. Шутки его высоко цѣнились сосѣдями-помѣщиками.

— Гдѣ Гордя—«свиная морда»? Гдѣ онъ? Сюда его! — кричали гости: — давайте сюда дурака!

Засуетилась прислуга. Обшарили весь домъ, всю усадьбу. Шута не нашли. Навели справки: никто не могъ сказать, когда и куда онъ ушелъ. Новобрачная вздрогнула и смутилась при этомъ извѣстіи. Въ роковой день убійства шутъ толкался въ комнатахъ, Елизавета нѣсколько разъ встрѣчалась съ нимъ въ дверяхъ отцовской спальни. Нужно сказать, что когда Елизавета задумала преступленіе, то ей и въ голову не приходило опасаться шута. А онъ успѣлъ подсмотрѣть, какъ задушили его барина. Но каковъ былъ шутъ! ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ онъ не выдалъ себя. Когда въ усадьбѣ Оловянникова хозяйничали полицейскія власти, шутъ не сдѣлалъ никакого заявленія, и его никто не подумалъ допрашивать. Впослѣдствіи одна изъ горничныхъ показала, что послѣ смерти барина шутъ забивался въ какой либо уголъ и здѣсь, какъ она выразилась, «ревѣлъ бѣлугою».

Какъ только первое слѣдствіе было окончено, и у виновныхъ въ убійствѣ Оловянникова отлегло отъ сердца, внезапно изъ усадьбы исчезъ шутъ.

На свадебномъ пиру Елизавета убѣдилась въ этомъ, и страшная догадка смутила ее.

Между тѣмъ гости кричали:

— Сюда его, сюда Гордеюшку!

И многіе уже заранѣе хохотали и потирали руки отъ предвкушенія удовольствія слушать Гордеевы присказки и видѣть его выходки, доставившія ему славу на всю округу.

Велѣно было искать шута и на деревнѣ, но его и тамъ не оказалось. Онъ былъ уже въ Курскѣ, куда добрался пѣшкомъ.

Здѣсь Гордей, въ числѣ другихъ просителей, явился къ губернатору П. Н. Демидову, упалъ къ нему въ ноги и рассказалъ все.